

15. Франко І. Я. Из секретів поетичної творчості [Електронний ресурс] / Франко Іван Якович // Укрліт.ORG. Електронна публічна бібліотека української художньої літератури. — Режим доступу: http://ukrlit.org/faily/avtor/franko_ivan_yakovych/franko-iz_sekretiv_poetychnoi_tvorchosti.pdf

16. Художественное восприятие : основные термины и понятия : [словарь-справочник] / [ред.-сост. М. Строганов]. — Тверь : ТГУ, 1991. — 89 с.

УДК 821.112.2.Гете+821.133.1.Руссо.09

А. Д. Рожина

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Гете и Руссо: парадигма просветительской философии

Рожина О.Д. Гете і Руссо: парадигма просвітницької філософії. У статті розглядаються витoki зацікавлення Гете філософською і художньою спадщиною Ж. Ж. Руссо і прослідковується її роль у формуванні і еволюції світогляду німецького письменника. Відзначається, що під впливом «Суспільного договору» Руссо Гете була написана дисертація «Про законодавців». Акцент поставлено на духовній близькості німецького і французького просвітників, яка знайшла вираження у романі Гете «Страждання юного Вертера» і романі Руссо «Юлія, або Нова Елоїза». Показано зв'язок між суспільними і філософськими поглядами Руссо й ідеями роману Гете «Роки мандрів Вільгельма Мейстера».

Ключові слова: *просвітник, Гете, суспільний, цивілізація, світогляд, Руссо.*

Рожина А. Д. Гете и Руссо: парадигма просветительской философии. В статье рассматриваются истоки интереса Гете к философскому и художественному наследию Ж. Ж. Руссо и прослеживается его роль в формировании и эволюции мировоззрения немецкого писателя. Отмечается, что под влиянием «Общественного договора» Руссо Гете была написана диссертация «О законодателях». Акцент сделан на духовной близости немецкого и французского просветителей, выразившийся в романе Гете «Страдания юного Вертера» и романе Руссо «Юлия, или Новая Элоиза». Показана связь между общественными и философскими взглядами Руссо и идеями романа Гете «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

Ключевые слова: *просветитель, Гете, общественный, цивилизация, мировоззрение, Руссо.*

Rozhina A. D. Goethe and Rousseau: the paradigm of Enlightenment philosophy. The article examines the origins of interest of Goethe of philosophical and artistic heritage of J. J. Rousseau and traced its role in the formation and evolution of the worldview of the German writer. It is noted that under the influence of «Social contract» of Rousseau, Goethe was written dissertation «The legislature» The emphasis is placed on the spiritual closeness of the German and the French Enlighteners, expressed in Goethe's novel «The Sorrows of Young Werther» and Rousseau's novel «Julie, or the New Heloise». Showing the relationship between the social and philosophical views of Rousseau and ideas of Goethe's novel «Wilhelm Meister's Years of Travel».

Keywords: *enlightener, Goethe, public, civilization, worldview, Rousseau.*

В духовном облике Гете воплотилось все яркое и могучее, что было порождено эпохой Просвещения.

В работах В. Аветисяна, А. Аникста, И. Гузар, К. О. Конради, Э. Людвиг, С. Тураева, К. Х. Циммермана, Б. Шалагинова исследованы биографические, мировоззренческие, историко-культурные и эстетические истоки и аспекты творчества Гете, определена парадигма его художественного метода и поэтики.

Особое место в творческом наследи Гете занимает французская литература. Приобщившись к ее достижениям с раннего возраста, он сохранил интерес к ней до конца жизни.

Проблема «Гете и французская литература» актуальна и многогранна. Однако до сих пор она не нашла в отечественном литературоведении своего целостного освещения.

В данной статье мы попытаемся раскрыть одну из граней этой проблемы — определить истоки интереса Гете к философскому и художественному наследию Ж. Ж. Руссо, обращенному к человеку в противовес дегуманизирующему началу, и проследить его роль в формировании мировоззрения немецкого писателя.

В своей художественной практике Гете творчески опирался на опыт французской литературы XVII–XVIII вв. «Мы создавали так-

же, — писал он, — что обширный и прекрасный мир французской культуры дает нам немало возможностей и преимуществ» [6:356].

Слава Руссо, быстро распространившись во Франции, долетела до Германии. Его имя было у всех на устах. «Руссо и вправду много значил для нас» [6:356], — писал Гете в автобиографии. Произведения французского писателя снискали ему многочисленных поклонников. Гердер видел в Руссо учителя жизни. Кант говорил, что «женевский философ» научил его любить народ. Штюрмеры восприняли от французского мыслителя недоверие к идее буржуазного прогресса. «Он считает себя учеником Руссо, но он не слепой его последователь» [3:90], — характеризовал Гете И. К. Кестнер.

В Страсбургском университете Гете, интересовавшийся историей церкви, написал по государственному праву на латинском языке диссертацию «О законодателях» и успешно ее защитил 6 августа 1771 года. Декан факультета, вспоминая Гете в автобиографии, счел диссертацию «довольно опасной и кончил советом не публиковать таковую в качестве академической диссертации» [6:347].

Крамольным сочинением, вдохновившим Гете на написание работы, был, как считают гетеведы, «Общественный договор» (1762) Руссо, хотя автор нигде его не назвал.

Для Гете Руссо — великий философ, который боролся «с внешним миром традиции» [6:436], стремясь освободить людей из ее оков. Если Вольтер подрывал основы церкви и религии, то Руссо посягал на большее — на всю систему угнетения и порабощения человека.

Рационалисты пытались сделать достижения науки доступными большинству людей, просветить, как шутивно сказал Вольтер, «одновременно и канцлера, и сапожника» [2:10].

С точки зрения Руссо, «энтузиазм общественного прогресса» [2:25] отнюдь не способствует умственному совершенствованию человечества, а наоборот убивает нравственные чувства в людях и подавляет в них естественные стремления к свободе.

Руссо — «первый культурный человек, отвернувшийся от культуры. В эпоху Возрождения господствовал идеал человека, облагороженного молодой цивилизацией и средой образованных людей. Из ненависти к тому, как затем испортила этот идеал аристократия, сделав его недоступным народу, Руссо проповедует уравнивание имуществ и скромный образ жизни» [2:30].

Согласно концепции Руссо, древние скифы, спартанцы, персы с их простой неприязнительной жизнью, основанной на уважении свободы, правды, независимости, превосходят культурные нации как физической силой, так и нравственностью.

Прочитав трактат Руссо «Рассуждения о науках и искусствах» (1750), Гете усвоил из него положение о том что, с усовершенствованием материально-технического уровня жизни люди становятся все хуже и хуже. Такая точка зрения вполне согласовывалась со взглядами юноши, соприкоснувшегося в Лейпциге с немецким бюргерством: «Религия, закон, сословные и имущественные обстоятельства, обычаи и привычки — все это царит лишь на поверхности городской жизни. Улицы, обрамленные великолепными домами, содержатся в чистоте, каждый достаточно пристойно ведет себя на них. Но тем заброшеннее часто выглядит все это изнутри, и внешняя благопристойность лишь, как тонкий слой штукатурки, прикрывает подгнившие стены, которые не сегодня-завтра рухнут с грохотом, тем более страшным, что он раздастся среди мирного ночного спокойствия» [6:223].

Под влиянием таких впечатлений в духе просветительского скепсиса Руссо создавалась комедия Гете «Совиновники» (1768–1769).

Очень много сочинения Руссо дали для идейно-художественного роста Гердеру. Он видел во французском философе критически мыслящего человека, который внес поправку в оптимистические взгляды просветителей, но политический радикализм Руссо и его отрицание прогресса в формах культуры для Гердера были неприемлемы. «Мы, в наш век, считал Гердер, уклонимся от своих задач, «если, подобно Руссо, будем восхвалять времена, которые прошли, которых не было» [7:135–136].

Учение Руссо об эволюции общества от первобытной свободы к законам цивилизованного мира нашли свое отражение в «Переписке об Оссиане и песнях древних народов» (1773) Гердера. По его мнению, поэзия, как и язык, в процессе своего развития утратили непосредственность и свежесть, силу мысли и выражения: «Поэзия, которая исконно была самой стремительной и уверенной дочерью человеческой души, стала шататься, хромать, спотыкаться; стихи превратились в гимназические упражнения» [5:43].

Эта работа, в которой Гердер провозгласил возврат к народному творчеству, привлекла Гете широтою горизонтов, открывавшихся ему и заставлявших его обрести совершенно новое понимание поэзии.

Гердер под влиянием Руссо открыл в Гете, который до встречи с ним «еще только искал себя» [1:58], самого Гете. Как образно «выразился французский критик Дюбос, то был «Гете до Гете». После Страсбурга внезапно возникает гений, чье творчество мгновенно покоряет всех» [1:58].

Свидетельством духовной близости Гете и Руссо является роман «Страдания юного Вертера» (1774). Произведение написано в том же жанре эпистолярного романа, к которому Гете обращался еще в детстве в процессе игрового обучения языкам, что и «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) Руссо.

История, рассказанная в «Новой Элоизе», во многом похожа на роман Гете. Сен-Пре и Вертер — каждый любит женщину, отвечающую ему взаимностью, но при этом не имея возможности заключить с ней брак. Оба героя с уважением относятся к своим соперникам. Но если Сен-Пре, потеряв свое счастье, находит силы трудиться, Вертер оказывается слабее духом и кончает жизнь самоубийством.

Современников Руссо и Гете восхитила поэзия чувств, волнующая картина жизни человеческого сердца. Для читателей романа переживания главного героя, писал А. Аникст, имели не только личное значение. «Раскованность его чувств, их сила, любовь к природе — все это выдавало в нем человека нового склада, поклонника учения Руссо, революционизировавшего все мышление современного ему мира» [1:122].

Как отмечал Н. Вильмонт, в период работы над «Вертером» Гете еще не читал «Исповеди» (1782–1789) Руссо, она «попала ему в руки лишь много лет спустя» [3:97]. Несмотря на это, роман Гете пронизывает тот же дух «гордого плебейского самоутверждения» [3:98], что и произведение Руссо.

В 1772 году, приехав в Вецлар для прохождения юридической практики, Гете пережил неудачную любовь к Шарлотте Буфф, уже обрученной с И. К. Кестнером. Рассказывая впоследствии в мемуарах о чувстве, пережитом им в те месяцы и о днях, проведенных рядом с Лоттой, Гете приводит цитату из седьмого письма пятой части романа Руссо «Новая Элоиза»: «Тот, кто вспомнит, что сказано

о счастливо несчастном друге новой Элоизы, поймет меня: «Сидя у ног возлюбленной, он будет мять коноплю, не зная другого желанья, как мять коноплю сегодня, завтра, послезавтра — всю жизнь» [6:394].

С общественными и философскими взглядами Руссо, оказавшими огромное влияние на всю европейскую мысль конца XVIII — начала XIX века, тесным образом связаны идеи романа Гете «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821–1829).

Гете не выступает за ломку существующих институтов государственной власти. Он «ищет золотой середины между сильной властью и индивидуальной свободой граждан» [1:487]. «Главное для нас — перенять все блага просвещения и избавиться от его вредных последствий» [4:354] — гласит один из основных принципов основываемой колонии, и в нем слышны отзвуки руссоистского учения.

С Руссо связана в романе и идея труда на благо общества. «Однако если для Руссо идеалом является отдельный производитель, то Гете считает возможной кооперацию ремесленников» [1:488].

Идея странствия как одного из элементов воспитания также восходит к Руссо. В романе «Эмиль, или О воспитании» (1762) один из его разделов посвящен именно путешествиям. «Путешествие без цели, как учение без цели, — считал Руссо, — ничего не стоит» [1:488]. Целью путешественников Гете является благополучие общества и отдельных индивидов.

Руссо вошел во французскую литературу подлинным новатором. Одним из первых ее прозаиков он, по словам Стендаля, «ввел в моду природу» и воспел прелесть ее естественных ландшафтов.

Яркие картины альпийских пейзажей, нарисованные талантливым художником слова, звучат подлинным гимном природе, ее величю, могуществу и красоте. «Нет ничего печальней, как вид местности, голой и лишенной растительности, не открывающей взгляду ничего, кроме камней, ила и песков. Но оживленная природой и одетая в брачные одежды, среди вольных источников и пеня птиц, земля являет человеку в гармоническом сочетании трех своих царств зрелище, полное жизни, занимательности и обаяния, — единственное на свете, которое никогда не утомляет ни глаз, ни сердца» [8:630–631].

Пейзажные образы и картины — не самоцель писателя, они тесно связаны с реальной

жизнью героев Руссо, их чувствами и стремлениями и являются средством познания действительности, художественным выражением лирического настроения.

Культ природы лег в основу идеологии литературного движения «Буря и натиск».

Учение французского философа определило на всю жизнь глубокий интерес к природе Гете. Природа была в центре его мировоззрения. Но эта проблема требует своего дальнейшего изучения.

Литература

1. Аникст А. Творческий путь Гете / А. Аникст. — М. : Худож. лит., 1986. — 544 с.
2. Верцман И. Жан-Жак Руссо / И. Верцман. — М. : Худож. лит., 1976 — 310 с.
3. Вильмонт И. Гете. История его жизни и творчества / И. Вильмонт. — М. : Худож. лит., 1969. — 335 с.
4. Вольтер. Эстетика / Вольтер ; [пер. с фр. Л. Зонина и Н. Наумов]. — М. : ГИХЛ, 1974. — 390 с.
5. Гердер И. Г. Избранные сочинения / И. Г. Гердер ; [пер. с нем. коллектив переводчиков]. — М. ; Л. : Искусство, 1959. — 392 с.
6. Гете И. В. Из моей жизни. Поэзия и правда / И. В. Гете ; [пер. с нем. Н. Ман]. — М. : Худож. лит., 1969. — 608 с.
7. Конради К. О. Гете. Жизнь и творчество. : в 2 т. Т. 1. Половина жизни / К. О. Конради; [пер. с нем. Н. Берновская и др.]. — М. : Радуга, 1987. — 592 с.
8. Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения : в 3 т. Т.3 / Ж. Ж. Руссо; [пер. с фр. Н. И. Немчинов, А. А. Худадов]. — М. : ГИХЛ, 1961. — 727 с.

УДК 821.111(73).09

А. П. Краснящих

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Инфантилизм и псевдоинфантилизм в американской литературе XX века

Краснящих А. П. Инфантилизм і псевдоінфантилізм в американській літературі XX століття. Тенденція до самоідентифікації, усвідомлення себе Північною Америкою крізь образ дитини, теми дитинства та мотив ювенальності, видозмінюючись та набуваючи різних форм, тримається в американській літературі протягом усього XX століття. Якщо інфантілістський (умовно кажучи, «фолкнерівський») етап у розвитку теми дитинства та образу дитини в американській літературі розглядати як реакцію на первісний («марк-твенівський») етап, а псевдоінфантілістський — як реакцію на «фолкнерівський», то, із цього погляду, на рубежі XX і XXI століть у літературі США відбувається ще одна реакція на реакцію, пов'язана із творчістю Чака Паланіка. Шлях американської літератури від Марка Твена до Чака Паланіка, якщо дивитися на неї крізь призму теми дитячості й образ дитини як справжнього американця, відзначений такими віхами (літературними фігурами): 1) душевно міцні й здорові юні американці Том Соєр і Гек Фінн; 2) тридцятирільохрічний Бенджі Компсон — клінічний ідіот, який залишився на рівні розвитку шестирічного; 3) Рендел Макмерфі, який імітує божевільня; 4) Віктор Манчіні, який страждає роздвоєнням особистості.

Ключові слова: *інфантилізм, псевдоінфантилізм, література США, образ дитини, тема дитинства, мотив дитячості.*

© Краснящих А. П., 2014